

ЖРЕБИЙ БРОШЕН

Вчера Международный конкурс имени П. И. Чайковского вышел на новый рубеж: остались позади праздничные церемонии, началась деловая часть. Утром жюри, работающее под председательством народного артиста СССР Отара Тактакишвили, собралось за кулисами Большого зала Московской консерватории. В составе жюри: А. де Альмейда (Португалия), Н. Анрио-Швейцер (Франция), А. Веберзинке (ГДР), Л. Власенко (СССР), К. Ганев (Болгария), В. Георгиу (Румыния), С. Доренский (СССР), Х. Инграм (Панама), Р. Капорали (Италия), Ф. Лаирес (США), Е. Малинин (СССР), В. Мержанов (СССР), Х. Накура (Япония), Т. Николаева (СССР), Ф. Раух (ЧССР), Х. Сориано (Испания), У. Томпсон (Австралия).

Под аплодисменты зрителей арбитры занимают места за длинным столом, уставленным национальными флажками. Он как бы рассекает партер на две части. Несколько рядов впереди отдано гостям конкурса.

Программа первого тура начинается прелюдией и фугой из «Хорошо темперированного клавира» Баха. Так было всегда на конкурсах имени Чайковского. Это естественно, потому что творчество гениального композитора — одна из самых значительных страниц мировой классики. Бетховен считал сочинения Баха своей «музыкальной библией».

Если применить спортивную терминологию, то первый тур носит характер квалификационных соревнований. Тут сразу выясняется кто есть кто. Претендент, набравший менее 18 очков по 25-балльной системе, сходит с «дистанции». Объем программы, включающей на выбор одну из сонат Бетховена или Моцарта, четыре виртуозных этюда Шопена, Листа, Скрябина, Рахманинова, представляет как бы целое концертное отделение. Произведя несложный арифметический подсчет, можно представить объем работы жюри на этом этапе. Ему предстоит за двенадцать дней прослушать

примерно сорок полных концертных программ.

Играть в Большом зале Московской консерватории — особая ответственность. Сколько исполнителей прошло испытание этой сценой, известной всем музыкантам мира!

Теперь появились новые дворцы искусств, но, пожалуй, ни один из них не обладает таким акустическим совершенством, как «Большой». Здесь не пропадает ни один, даже самый тихий звук, и уже в первые минуты концерта вы чувствуете, как публика и артист связываются незримыми нитями...

Среди тех, кто впервые принимает участие в международных конкурсах, скрипач Каймон Кэнг из США. Он воспитанник Джульярдской школы, где занимался в классе известного педагога Ивана Галамяна, закончившего в свое время Московскую консерваторию. Его ученики уже успешно выступали на наших прошлых конкурсах.

Мы встретились с Каймоном Кэнгом в день открытия смотра, и он признался, что чувствует себя попавшим с корабля на бал.

— В Москве я впервые, еще не успел осмотреться, но город поразил своим размахом. О предстоящем выступлении могу сказать одно — очень волнуюсь. Я знаю, как трудно одержать победу на международном конкурсе в вашей столице, и очень долго готовился к нему. Но успех здесь сулит такие перспективы, что я не жалею потраченных сил и времени.

Вчера состоялась жеребьевка у скрипачей и виолончелистов. Случай и, конечно же, везение определили порядковые номера их выступлений. Сейчас в этом списке нет просветов, но они появятся по мере продвижения участников в финал, пока, наконец, не слепой жребий, а жюри назовет единственно правильный «порядок» и определит место каждому в зависимости от его музыкальной одаренности и мастерства.

М. КАПУСТИН,
Н. МИШИНА.